

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

7—13 апреля 1985 г. в Вороново (Московская обл.) работала Всесоюзная научно-практическая школа по нормативной лексикографии, организованная Научным советом АН СССР по лексикологии и лексикографии совместно с Институтом русского языка АН СССР. На пленарных заседаниях и 2 секциях было прослушано 19 докладов и 25 сообщений и выступлений, в которых обсуждались в основном две группы проблем: семантические категории в словаре; социально-стилевая дифференциация литературного языка и ее отражение в словаре.

Работу школы открыл председатель Оргкомитета директор Института русского языка АН СССР чл.-корр. АН СССР Ю. Н. Караулов. Отметив широкий размах лексикографической работы в нашей стране, он охарактеризовал те внутренние причины, которые стимулируют развитие словарной практики, и те направления, по которым осуществляется это развитие. Словарь в наше время выступает как посредник между человеком и человеком, человеком и обществом, человеком и миром в целом. Разрастание лексикографической практики идет по трем основным линиям: 1) по линии составления обобщающих видов словарей, стремящихся охватить максимум лексики (большой академический словарь современного русского литературного языка, словарь русских народных говоров); 2) по линии расширения параметрической лексикографии (создание словообразовательных словарей, словаря служебных морфем, семантического словаря и других видов словарей по отдельным параметрам языка); 3) по линии структурно-функциональной лексикографии (составление учебных словарей, двуязычных словарей, словарей языка одного писателя). В заключение Ю. Н. Караулов подчеркнул все возрастающую роль лексикографических произведений в духовной жизни человечества.

Первое пленарное заседание открыл С. Г. Березан (Кипинев). В своем докладе он развивал тезис о том, что осознанное словарное отражение системных семантических связей лексики, прежде всего таких, как омосемические, парасемические и мотивационные, имеет особое значение, так как в идеале толковый словарь призван быть тем лингвистическим произведением, которое должно, наряду с научной грамматикой, представить общую картину языка как системного целого. В совместном докладе

Е. А. Земской и М. В. Китайгородской (Москва) излагались принципы построения «Словаря современного русского просторечия». Авторы предложили критерии отбора словника и охарактеризовали основные источники для создания картотеки словаря. Т. Г. Винокур (Москва) в своем докладе охарактеризовала причины, обуславливающие принципиальное несоответствие объема и характера семантической и стилистической квалификации лексической единицы в словарной статье и вызванной этим асимметрии словарного текста общенормативного типа.

Доклады, сообщения и выступления, прочитанные на заседаниях секции № 1, были посвящены обсуждению вопросов отражения в толковых словарях лексической семантики, способов представления при описании слова грамматической семантики, взаимодействия лексических и грамматических категорий и отражения этого взаимодействия в структуре словарных статей. В докладе Н. З. Котеловой (Ленинград) шла речь о том, что требует уточнения область явлений, относящихся к семантической деривации, в связи с чем была поставлена проблема употребления пометы «переносное» только в случаях метафорического образования значений. В заключение Н. З. Котелова остановилась на случаях истинной и мнимой семантической деривации. П. Н. Денисов (Москва) охарактеризовал факторы, определяющие различную интерпретацию полисемии в словаре. Автор указал на наличие по крайней мере двух типов полисемии: дискретной и диффузной. В докладе А. Б. Пенковского (Владимир) были рассмотрены некоторые общие закономерности развития адвербиальной семантики в русском литературном языке XIX—XX вв. и обоснована необходимость описания и словарной кодификации уже сложившихся и складывающихся норм через ограничительные пометы различного рода. Ю. С. Мартеньянов (Москва), рассматривая значение словоформы со стороны высказывательного состава и терминологического статуса, дал определение трех основных элементарных категорий: валентного слова, дополнения и высказывания. Автор показал, что существует определенная операция, подчиняющаяся некоторым правилам, которая, с одной стороны, может превратить две первых категории в третью (*летит — самолет* → *летающий самолет*) и, с другой стороны, третью категорию — в од-

ну из двух первых (*самолет — водить —> самолетовождение*). М. В. Ляпо н (Москва) особое внимание обратила на статус прагматики в лингвистике. Есть такие аспекты лингвистической прагматики, которые неизбежно должны находить отражение в словарных толкованиях союзов и их аналогов.

Г. А. Золотова (Москва) посвятила свой доклад проблемам взаимодействия семантических и синтаксических категорий и их отражению в «Синтаксическом словаре русского языка». Г. Х. Ахунзянов (Казань) осветил проблему лексикографической разработки таких групп речевых единиц татарского языка (регулярно- и свободнообразуемых словосочетаний), которым в русском языке противостоят словные соответствия языкового уровня или которые переводятся на русский язык идиоматично, не по стандарту. Проблемам описания производных и непроизводных слов в современных толковых словарях были посвящены доклад А. Н. Тихонова (Москва) и сообщения Р. Г. Карунц (Самарканд), Е. Я. Шмелевой (Москва), О. Н. Чупашевой (Мурманск).

Результаты опыта системной интерпретации количественных данных о соотношении в лексике русского и английского языков мощности синонимических средств и, развитости полисемии были изложены в сообщении А. А. Полякова (Москва). Р. Г. Ахметьянов (Казань) предложил критерии разграничения омонимии и полисемии в тюркских языках: семантический, грамматический (или критерий цельноформленности) и этимологический. Е. Н. Лисицина (Мурманск) предложила в качестве одного из способов упорядочения показа иерархии значений в толковых словарях принять расположение различных типов значений в определенной последовательности: 1) главное значение, 2) прямые доминантно-производные значения, 3) переносные и т. д. Внутри этих типов значения следует располагать по мере убывания общих семных компонентов по сравнению с семной структурой главного значения. В сообщении Р. И. Розиной (Москва) было предложено использовать для выявления отношений гипо-гиперонимии способность видовых имен быть замещенными в связанном контексте родовыми именами без изменения смысла и характера референции. Проблема словарного отражения референциальных возможностей лексического значения существительного было посвящено сообщение А. Д. Шмелева (Москва). Т. З. Черданцева (Москва) изложила семантическую классификацию идиом (на материале испанского языка), опирающуюся на символику некоторых их компонентов и на семантическую структуру. Такая классификация, по мнению автора, будет способствовать решению упорядочения и сокращения словарной статьи. Проблемы лексикографической разработки полисемии префиксов современного русского языка (на материале слов с префиксом *кино-*) рассматривались в сообщении С. И. Алаторцевой

(Ленинград). А. А. Залевская (Калинин) подняла вопрос о необходимости исследования особенностей восприятия словарных дефиниций пользователями словаря, что будет способствовать решению ряда спорных вопросов лексикографической теории и практики. В совместном сообщении В. М. Григоряна и С. Л. Симоняна (Ереван) были изложены некоторые процедуры формализованного описания семантики глаголов движения.

В выступлениях А. С. Белоусовой (Москва), Р. В. Мадояна (Ереван), А. М. Прищепчик (Минск), М. Г. Щур (Москва), В. К. Щербина (Минск), Е. М. Лазуткиной (Москва) были рассмотрены вопросы семантической классификации лексики в связи с созданием тематических и тезаурусных словарей, проблемы лексикографического описания отдельных частей речи, а также отдельных лексико-семантических групп.

В докладах, сообщениях и выступлениях, прочитанных на заседаниях секции № 2, обсуждались проблемы социально-стилевой дифференциации литературного языка и ее отражения в словаре. В докладе Г. Н. Скляредской (Ленинград) была выдвинута задача разработки лексикографической стилистики, под которой понимается предполагаемый раздел теоретической стилистики, изучающий специфику отражения в словаре стилистической стратификации лексической системы. В. П. Мурат (Москва) посвятила свой доклад проблеме выявления стилистических признаков выполняющих различительную роль в системе лексики. В докладе Л. П. Калакуцкой (Москва) развивался тезис о необходимости отражения в словарях существующих параллельно в языке морфологических вариантов слова, наличие которых следует устанавливать не только по предшествующим словарям, но и по другим возможным источникам. Б. С. Шварцкопф (Москва) обратил внимание на возможность использования в лексикографии интуитивных функциональных характеристик, которые даются говорящими (пишущими) в процессе речи — эксплицитно в тексте — и относятся к самой речи (используемым средствам). В докладе Б. Ю. Городецкого (Москва) были охарактеризованы параметры словаря, зависящие от подязыков, и предложены принципы типологии подязыков на основе типологии текстов.

В сообщении Э. А. Столяровой (Саратов) была рассмотрена структура лексико-семантического поля оценки в разговорной речи. Г. Ф. Вешторт (Минск) остановилась на явлении стилистической нейтрализации слов диалектного происхождения, входящих в литературный белорусский язык. Вопросы разработки терминологических стандартов освещались в сообщении И. Н. Волковой (Москва). С. Е. Никитина предложила проект словаря-тезауруса языка русского фольклора. Были заслушаны также сообщения и выступления Л. П. Катлинской (Москва),

Т. Л. Беркович (Москва), Л. Г. Самотик (Красноярск) Л. М. Лапп (Пермь), в которых рассматривались проблемы создания словарей разных типов.

На втором пленарном заседании был заслушан ряд докладов по общим проблемам лексикографии. В докладе В. П. Вомперского (Москва) на материале словарей XIII в. были рассмотрены основные вопросы истории лексикографии: типы словарей данного периода, приемы работы лексикографа, причины и стимулы развития лексикографической практики. Доклад Ф. П. Сороколетов (Ленинград) был посвящен проблемам создания нормативно-стилистического словаря собственно современного русского литературного языка, который должен отразить современное словоупотребление в более узких границах, чем предшествующие толковые словари. Н. Ю. Шведова (Москва) рассказала о работе над «Толковым словарем, систематизированным по лексико-семантическим классам слов» и над новым изданием однотомного толкового словаря С. И. Ожегова. Д. Н. Шмелев (Москва), говоря об отражении в толковом словаре системности лексики, подчеркнул, что лексика не в равной мере системна в различных своих частях. По мнению докладчика, вызывает сомнение сама возможность показать в алфавитном словаре системные отношения в лексике с достаточной полнотой.

На заключительном пленарном заседании было прослушано два доклада. Ю. Д. Апресян (Москва) в докладе «Типы лексикографической информации для толкового словаря» рассматривает словарь как компонент единого, или интегрального, лингвистического описания.

В рамках такого описания словарь должен включать два типа лексикографической информации — термовую (сведения о лингвистически существенных свойствах данной лексемы) и операционную (сведения о правилах, специфичных для данной лексемы или узкого класса лексем). Кроме того, лексикографически существенная информация делится на информацию об означающем лексемы, ее морфологической структуре и свойствах, синтактике, семантике, прагматике и коммуникативных особенностях. В докладе В. М. Андрущенко (Москва) «Вычислительная лексикография. Современное состояние, новые возможности и задачи» были охарактеризованы основные этапы становления новой научной дисциплины — вычислительной лексикографии как направления в вычислительной лингвистике.

На закрытии школы с заключительным словом выступил член Научного совета АН СССР по лексикологии и лексикографии Ф. П. Сороколетов. Положительно оценив результаты работы школы, он особо подчеркнул неразрывную связь и взаимозависимость теоретического языкознания и лексикографической теории и практики.

В решении, принятом на заключительном пленарном заседании, отмечалось, что школа помогла сконцентрировать внимание участников на наиболее существенных проблемах лексикографической теории и практики и наметить основные направления интенсификации лексикографических исследований.

Материалы работы школы будут опубликованы в специальном сборнике.

Белоусова А. С., Китайгородская М. В.
(Москва)

28—30 января 1985 г. в Уфе состоялась V конференция по ареальным исследованиям в языкознании и этнографии, посвященная проблемам атласной картографии. В работе конференции приняли участие лингвисты и этнографы Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Кипинева, Уфы, Новосибирска, Ужгорода и других научных центров, где ведется подготовка диалектологических, этнолингвистических, топонимических, историко-этнографических атласов, охватывающих различные регионы и языки Советского Союза.

В оргкомитет конференции было представлено около 150 докладов и сообщений, связанных как с практической работой по составлению и подготовкой к изданию атласов, так и с общей теорией ареальных исследований, а также с частными вопросами интерпретации данных лингвистических карт. Эти материалы были своевременно опубликованы (см.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тезисы пятой конференции на тему «Атласная картография». Уфа, 1985). На пленарных заседаниях и на соответствующих тематических секциях было уделено внимание прежде всего выступлениям, затрагивающим основную проблематику конференции — подготовку атласов. Ряд докладов был посвящен конкретным задачам ареальных исследований, в частности — славянским и тюркоязычным ареалам. Всего было заслушано свыше 80 докладов и сообщений.

Конференцию открыл заместитель председателя Президиума Башкирского филиала АН СССР Р. Г. Кузеев. О задачах конференции говорил во вступительном слове председатель ее оргкомитета А. М. Решетов. Столетие со дня рождения С. И. Руденко, разностороннего исследователя — географа, археолога, этнографа, одного из пионеров ареальных исследований в отечественной науке, был посвящен совместный доклад Р. Г. Кузеева и Н. В. Бикбулатова. На пленарном заседании были представлены также доклады М. А. Бородиной («Ареалогия и типология ареалов»), Н. Н. Широбоковой, доложившей о ходе подготовки «Диалектологического атласа тюркских языков СССР (ДАТЯ)», и Н. Х. Максютовой, изложившей итоги и задачи, связанные с работой над «Диалектологическим атласом башкирского языка (ДАБЯ)». В частности, Н. Н. Широбокова сообщила, что в настоящее время подготовлены справочные материалы ДАТЯ, составлены 226 карт и комментарии к ним, а также 275 таблиц, включающих дополнительные сведения по фонетике, лексике, словообразованию тюркских языков. Н. Х. Максютова обратила внимание на необходимость более пристального изучения явлений, характерных для относительно небольших диалектных зон башкирского языка, которые оказываются фрагментарными с точки зрения программы ДАБЯ.

На заседаниях лингвистической сек-

ции и в материалах конференции были представлены и другие атласы тюркоязычных территорий (в том числе предварительные проекты) — атласа тюркских топонимов Волго-Камско-Уральского региона (Н. В. Подольская, А. Г. Шайхулов), атласа тюркских языков Нижнего Поволжья и Ставропольского края (Л. Ш. Арсланов), исторического атласа тюркских языков (Н. А. Баскаков). Многие из докладчиков рассматривали отдельные проблемы ареальных исследований языка, быта и духовной культуры тюркских народов СССР (ономастика — Ф. Г. Хисамитдинова, М. Г. Усманова, С. У. Умурзаков, А. А. Камалов; обычаи, верования, обряды — А. Оразов, Ф. А. Надршина, Н. В. Бикбулатов; традиционные промыслы — М. Г. Муллагулов; одежда и украшения — Г. Г. Гареева; музыкальный фольклор — Ф. Х. Камаев, Р. А. Султангареева, Л. П. Атанова; лингвистические изоглоссы разного порядка — М. И. Дильмухаметов, У. Ф. Надергулов, Р. Х. Халикова, Н. Х. Ипбулатов, Ш. Ф. Нафиков и др.).

Другая часть выступлений была связана с интерпретацией материалов и подготовкой атласов славянских языков, методика которых является наиболее разработанной. Здесь следует отметить представленный З. П. Здобновой «Атлас русских говоров Башкирии», дополняющий серию атласов русских народных говоров Института русского языка АН СССР (из которых издан только атлас центральных областей к востоку от Москвы). В докладе особо были отмечены достижения московской лингвогеографической школы, которой по праву принадлежит ведущее место в разработке теории ареальных исследований в СССР. А. Ф. Иванова сообщила о составленном ею «Лексическом атласе Московской области», расширяющем словарную базу «традиционных» атласов русских говоров. Исследованию центральных говоров русского языка был посвящен доклад Н. С. Бондарчука и Т. В. Кириллова. О принципах подготовки лексических карт доложили И. А. Дзензелевский, который поделился опытом составления комментария к картам, а также И. А. Букринская и О. Е. Кармакова. Этнография славянских народов рассматривалась в докладах В. С. Титова, В. Я. Бабенко, Л. Ф. Артюх, Т. В. Косминой, М. Р. Селивачева, А. Н. Анфертьева, С. А. Милюченкова и др. В этой серии выступлений можно выделить доклад М. А. Членова об ареальном подходе к изучению систем родства. Заслуживает внимания и предложенная Н. В. Юхневой методика выделения этнических территорий и классификации этносов с учетом компактности и плотности их расселения. Представляется, что аналогичный принцип мог бы быть использован в социолингвистических исследованиях, в том числе для оценки спе-

цифических лингвистических ситуаций в условиях сосуществования разных языков и народов.

Широко были представлены на конференции и в лингвистическом и в этнографическом аспектах ареалы молдавского языка, языки Кавказа, Средней Азии, Прибалтики, народов Севера и Сибири (Дж. Рухадзе, Ю. Д. Каражаев, В. П. Кобычев, С. У. Умурзаков, Л. А. Думпе, Н. Н. Гуцол, Н. Х. Мамедов и др.). В частности, в докладе А. К. Байбурина и Н. Б. Вахтина были рассмотрены возможности совместного обследования лингвистами и этнографами ареалов Чукотского автономного округа, Камчатской области и прилегающих районов Восточной Сибири по единой программе с учетом социолингвистических данных.

Многие доклады явились своеобразными отчетами о ходе работы над историко-этнографическими атласами, которые представляют интерес и для языковедов, поскольку в них раскрывается культурно-исторический фон соответствующих лингвистических процессов и представлены реалии языка. Не случайно появление комплексных лингво-этнографических атласов в романском языкознании или атласов типа «Этнолингвистического атласа Полесья», работа над которым начата по инициативе Н. И. Толстого, «Общекарпатского диалектологического атласа», проект которого был выдвинут С. Б. Бернштейном. В программе последнего большое внимание уделяется специфическим хозяйственным занятиям и общекультурным реалиям в языке русского, украинского, венгерского, румынского населения Карпатской зоны. Конференция обсудила ход работы над историко-этнографическими атласами Грузии (Р. Чита и Дж. Рухадзе), Молдавии (М. В. Маруневич), Латвии (Л. А. Думпе).

Общетеоретические и частные проблемы ареальных исследований в языкознании и этнографии рассматривались в выступлениях В. А. Никонова, В. А. Михайлова и Н. Л. Сухачева, В. С. Титова, В. П. Иванова, А. Ю. Русакова и Е. В. Перехвальской, А. Г. Агаева, А. М. Решетова, Н. Н. Пшеничновой и др. Следует отметить выдвинутую И. А. Поповым задачу детального обследования лексики народных говоров на всей территории бытования русского языка, как и принципиальную возможность создания машинного фонда диалектологических данных русского языка. Реальность такой возможности показал доклад Н. Н. Пшеничновой, посвященный опыту введения в память ЭВМ данных сводного «Диалектологического атласа русского языка», подготовленного под руководством С. В. Бромлей диалектологическим сектором Института русского языка АН СССР. Поставленную задачу можно было бы решить на базе вычислительных центров Академии наук СССР или одного из университетских центров. Предварительные исследования возможностей обработки картографических данных ведутся,

например, на кафедре математической лингвистики Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Как показала конференция, в настоящее время развернулась интенсивная работа по лингвистическому и этнографическому обследованию различных языков и народов Советского Союза. Результатом и целью этой работы является прежде всего создание атласов, которые в качестве первоисточников служат базой для дальнейших более глубоких исследований, основывающихся на всей сумме фактов, накопленных в языкознании и этнографии. Вместе с тем координация материалов существующих атласов, а также издание вновь подготовленных сводов тематических карт все еще остаются трудноразрешимыми проблемами.

С целью повышения результативности ареальных исследований необходим постоянно действующий координирующий центр, который объединил бы усилия академических и вузовских специалистов. Соответственно, конференция вынесла решение просить Секцию общественных наук при Президиуме АН СССР обсудить вопрос о работе над атласами в институтах Отделения истории и Отделения языка и литературы АН СССР, включая вопросы их подготовки и издания.

Обсуждение представленных на конференции докладов сделало очевидным, что объединение усилий лингвистов и этнографов целесообразно не только с точки зрения методики ареальных исследований — на «теоретическом» уровне. Целесообразно решить вопрос и о возможности организации совместных комплексных экспедиций, что представляется особенно перспективным в отношении территорий, еще не охваченных лингвистическими и этнографическими атласами, которые находятся уже в различных стадиях подготовки. Весьма плодотворной была бы организация машинного фонда данных по отдельным языкам и группам языков (например: русского языка, славянских; языков, тюркских языков), по отдельным культурно-историческим регионам (например: восточнославянский, поволжский, среднеазиатский регионы). Решению этих задач во многом способствовала бы и организация единой системы хранения полевых материалов, обеспечения централизованной информации о накопленных массивах лингвистических (в том числе ономастических) и историко-этнографических карт. С другой стороны, такая централизация, наряду с использованием возможностей ЭВМ, могла бы отчасти снять проблему издания исходных рабочих карт с тем, чтобы концентрировать внимание на подготовку и издание атласов обобщающего содержания, т. е. изданий, в которых были бы представлены святетические карты, охватывающие данные целого ряда исходных карт. Только развиваясь в этом направлении ареальные исследования могут преодолеть все еще проявляющийся прежде всего в анализе картографических данных эмпиризм и привести к новым результатам как в частных областях языкознания и этнографии, так и в осмыслении эт-

нолингвистических процессов, имевших место в прошлом и развивающихся в современных условиях взаимодействия языков и культур. Комплексный подход к изучению территориально дифференцированных явлений в языкознании и этнографии, повышение уровня обобщений в ареальных исследованиях, в свою очередь делает особенно актуальной задачу более полного целенаправленного привлечения данных сравнительно-исторического, типологического и си-

стемно-структурного анализа для интерпретации материала карт.

Очередную VI конференцию по ареальным исследованиям в языкознании и этнографии намечено посвятить вопросам составления карт обобщающего типа, раскрывающих динамику взаимодействия явлений различного уровня, отражающих наиболее существенные для языка и культуры особенности системного характера.

Решетов А. М., Сухачев Н. Л. (Ленинград)

22—27 апреля 1985 г. в Кутаиси работала школа-семинар «Семiotические аспекты формализации и интеллектуальной деятельности», организованная Всесоюзным институтом научной и технической информации ГНТИ и АН СССР, Вычислительным центром АН СССР, Научным советом по комплексной проблеме «Кибернетика» совместно с Институтом кибернетики АН Грузинской ССР, Информационным центром Минфина Грузинской ССР и Кутаисским политехническим институтом им. Н. И. Мухомелашвили. Школа-семинар объединила представителей двух разных научных сфер — специалистов по математической логике и лингвистов, занимающихся проблемами семантики, прагматики и моделирования языковой деятельности. Сотрудничество ученых, принадлежащих к этим областям науки, не случайно. Наша страна, как отметил в своем выступлении на открытии конференции Г. С. Поспелов (Москва), переживает сейчас период, соизмеримый по своей важности с индустриализацией 20—30-х годов. Речь идет о компьютеризации — внедрении вычислительной техники во все сферы общественной жизни. Одной из наиболее сложных задач компьютеризации является передача машинам трудноформализуемых («интеллектуальных») функций человека. Поскольку человеческое мышление неразрывно связано с языком, на первый план выдвигается задача обучения машины естественному языку. Вот почему столь насущным становится союз логиков и специалистов по теоретическому программированию с лингвистами.

Сотрудничество логики и лингвистики длится не первый год и уже принесло реальные плоды. На лингвистической секции семинара (здесь мы ограничимся обзором только ее работы) было представлено два типа исследований, где непосредственно используется логический аппарат. К первому направлению принадлежат работы, в которых логические методы позволяют достичь большей строгости и полноты в решении конкретных лингвистических задач. Именно использование логических методов объединяет доклад А. К. Поливановой и В. В. Туровского (Москва). В первом предлагается описывать значения языковых единиц посредством перевода их на определенный логический язык, который снабжен формальной моделью (в математическом смысле слова), интерпретирующей его выражения. Во втором рассматривается механизм семантической деривации на основе исчисления типов соотношения между предикатами.

Другое направление сотрудничества лингвистики и логики ставит своей целью создание систем автоматической обработки текстов, реализованных на ЭВМ. Эта проблематика была отражена в сообщениях Л. Л. Цинмана и Н. В. Перцова (Москва), которые рассказали о системе перевода с английского

языка на русский, созданной под руководством Ю. Д. Апресяна.

Группа сообщений была посвящена диалогической речи. Классификация типов диалога с точки зрения характера движения информации от одного собеседника к другому предложена в докладе И. П. Белецкой (Киев). А. Н. Барановым и В. М. Сергеевым (Москва) рассматривается диалог с аргументацией. Выделяется три типа аргументации (эмоциональная, логическая и диалектическая), различающиеся тем, каким образом изменяется модель мира собеседника. Работы А. Е. Кибрика и О. Ю. Богуславской (Москва) представляют собой попытку применения теории языкового взаимодействия к материалу диалогов абонентов московской телефонной сети с операторами справочно-информационной службы. Анализу диалогической речи были посвящены также доклады Г. Е. Крейдлина и Е. В. Рахилиной (Москва) и доклад Т. Е. Янко (Москва).

Проблема пресуппозиций, впервые поставленная именно в логике, давно уже превратилась в одну из ключевых тем лингвистических исследований. Анна А. Зализняк (Москва) предложила уточнение понятия фактивной пресуппозиции на основе анализа природы понятий «знать» и «считать», которые автор трактует как неразложимые семантические элементы. Е. Н. Саввина (Москва) изучает соотношение противопоставлений «презумпция/ассерция», «тема/рема» и «данное/новое» и приходит к выводу, что два последних противопоставления следует считать своего рода поверхностными реализациями глубинного противопоставления «презумпция/ассерция». В докладе В. М. Труба (Киев) рассматривается тесно связанная с пресуппозициями проблема коммуникативной интерпретации отрицания.

Большое внимание на конференции было уделено прагматическим аспектам языка. В пленарном докладе Ю. Д. Апресяна (Москва) было высказано мнение, что реконструкция «наивной модели мира» начинается рассматриваться как сверхзадача современной семантики и лексикографии, и предложено описание части этой модели — «личной сферы говорящего».

Другой аспект наивной картины мира, который отражается в самых разных частях языковой системы, — это представление об упорядоченности тех или иных объектов или ситуаций действительности по какому-то определенному параметру. Наиболее важным из таких параметров является противопоставление «хорошо/плохо», т. е. оценочная, или аксиологическая, шкала [вопросу об устройстве этой шкалы и, в частности, проблеме асимметрии ее частей был посвящен доклад Е. М. Вольфа (Москва)]. Другие параметры: противопоставление «свой/чужой», объясняющее замену собственного числа множественным [явление «мультипликации», рассмотренное в работе Т. М. Николасовой (Москва)]; противопоставление о социальной иерархии, отражающейся в значении не-

которых лексических единиц, а также в употреблении личных и притяжательных местоимений [доклад Л. П. Крыкина (Москва)], «естественная» линейная упорядоченность предметов [доклад Е. Г. Устиновой (Москва)], шкала «неожиданности», организующая значение таких слов, как *даже* [доклад И. М. Богуславского (Москва)]. В работе В. И. З. Санникова (Москва) прагматическая составляющая языка рассматривается с другой стороны: исследуется статус неопределенных утверждений с точки зрения теории речевых актов.

В ряде сообщений рассматривались вопросы теории референции — еще одной важной области исследований, пришедшей в лингвистику из логики. Два пленарных доклада — Е. В. Падучевой (Москва) и Н. Д. Арутюновой (Москва) — были посвящены проблеме референции непредметных имен. Е. В. Падучева показала, что инвентарь денотативных статусов выражений с непредметным значением задается комбинацией значений трех параметров — модальности, известности и квантификации. Н. Д. Арутюнова продемонстрировала различие семантико-синтаксических свойств выражений, обозначающих процессы и факты на примере их поведения в контексте оценочных операторов.

В докладах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева (Москва) был предло-

жен анализ референциальных характеристик таких нетрадиционных для теории референции единиц, как синтаксические нулевые элементы и производящие основы сложных слов [референциальные свойства морфем и их роль в построении словоформы рассматривались также А. Н. Барулиным (Москва)].

Были предложены уточнения ряда понятий теории референции — таких, как «определенность», «известность» и др. [доклады М. Г. Селезнева и С. А. Крылова (Москва)]; в частности, М. Г. Селезневым была показана связь между типом референции именной группы и ее синтаксической позицией.

Часть сообщений была посвящена проблематике, смежной с теорией референции, — анафоре и употреблению анафорических выражений [доклады А. А. Кибрика (Москва) о функциях местоимения *тот*, И. А. Муравьевой (Москва) о глагольных анафорических выражениях и Е. Г. Устиновой (Москва) о порядковых числительных, имеющих анафорическое употребление].

В заключительной дискуссии на тему «Пределы формализации и задачи прикладной математики и прикладной лингвистики», проходившей под председательством В. А. Успенского (Москва), речь шла о перспективах дальнейших контактов логики и лингвистики.

Богуславский И. М., Зализняк Анна А.
(Москва)

22—24 апреля 1985 г. в Москве состоялась конференция «Сопоставительная лингвистика и обучение языку», проведенная Научным советом «Теория советского языкознания» и Институтом языкознания АН СССР. В ней приняли участие лингвисты из 24 городов Советского Союза, сотрудники академий наук союзных республик, филиалов Академии и вузов страны. Было заслушано 7 пленарных докладов.

В докладе В. Г. Гака (Москва) «Сопоставительно-типологический анализ и организация речевого высказывания» доказывалась необходимость сопоставительного изучения речевых актов разных типов. В каждом акте речи проявляются некоторые общие закономерности построения высказывания и организации речи, что может и должно послужить объектом тщательного сопоставительного анализа. В докладе В. Н. Ярцевой (Москва) «Теория и практика сопоставительного исследования языков» отмечалось, что актуальным для современного состояния сопоставительного языкознания является его расширение в сторону сопоставительно-стилистических исследований, сопоставительного анализа терминологических систем, изучение фактов, предоставляемых многочисленными переводами с одного языка на другой. Доклад А. Д. Швейцера (Москва) «Контрастивная лингвистика и теория перевода» был посвящен проблемам соотношения этих двух дисциплин, вопросу о месте лингвистики в теории перевода. В. П. Нерозняк (Москва) выступил с докладом «О трех подходах к изучению языка в рамках синхронного сравнения», в котором были детально рассмотрены типологический, характерологический и контрастивный подходы при сопоставительном изучении языков. В докладе Е. М. Вережанина и В. Г. Костомарова (Москва) «Сопоставительное лингвострановедение: филологическая проблематика и роль в преподавании иностранных языков» указывалось, что лингвострановедение избирательно изучает национально-культурную специфику языка и текстов, выявляет и оценивает преподавательские приемы и способы преподавания на уроках иностранного языка. В докладе А. М. Шахнаровича и А. С. Мамонтова (Москва) «Принципы сопоставления языков для целей обучения» излагаются требования к сопоставительному описанию языков на функциональной основе с учетом национально-культурного фона значения единиц разных уровней. Доклад С. Г. Бережана (Кишинев) «Значение сопоставительного изучения лексики родственных и контактирующих языков» был посвящен специфическим особенностям языка, проявляющимся в лексике, которые сводятся к количественным различиям в составе отдельных подсистем, к равному соотношению в них собственных и заимствованных лексических единиц и к способу организации последних на различных участках.

На секции «Русский язык и языки народов СССР» обсуждались проблемы

сопоставительного изучения этих языков в связи с повышением эффективности процесса обучения языку межнационального общения. В докладах рассматривались теоретические основы, принципы и методы сопоставительного описания русского языка и языков народов СССР (украинского, белорусского и азербайджанского языков). Происходил обмен мнениями относительно специфики сопоставительного описания разных языковых уровней.

Принципам использования социолингвистических данных в контрастивном описании, а также прикладным аспектам контрастивной лингвистики были посвящены доклады Н. Г. Михайловской (Москва), Б. Ю. Горюшкового (Москва), А. А. Дарбевоей (Москва), В. Ю. Михальченко (Москва).

На заседаниях секции «Сопоставительное изучение родственных и неродственных языков» наряду с теоретическими проблемами сопоставительного анализа рассматривались практические вопросы перевода, терминологии и анализа текстов. Г. В. Рамишвили (Тбилиси) подчеркнул значение работ В. Гумбольдта для контрастивного изучения языка. Функционально-семантический подход к сопоставительно-типологическому изучению грамматических категорий глагола послужил темой доклада Б. А. Абрамова (Москва). Различные теоретические вопросы сопоставительной лингвистики нашли отражение в других докладах [проблема всеобщего и особенного в сопоставительном исследовании (М. Я. Блох, Москва), вопросы соотношения переходности/непереходности в разных языках и типологии средств их выражения (И. Б. Долина, Ленинград), соотношение синонимических рядов в разных языках (М. Г. Беязева, Москва), сопоставительное изучение побудительного предложения (Е. Е. Корди, Ленинград), сопоставительный анализ литовского и английского аспектов (Э. Ш. Генюшене, Вильнюс), вопросы сопоставительного изучения падежной системы русского языка (М. А. Шелякин, Тарту)]. Рассматривались также вопросы теоретического исследования паронимов в сопоставительном аспекте (О. В. Вишнякова, Москва), способы выражения ремы в английском и башкирском языках (И. Г. Илишев, Уфа), сопоставление конструкций глаголами зрительного и слухового восприятия в английском и немецком языках (Л. М. Ковалева, Иркутск).

Лингвострановедческий аспект в сопоставительных исследованиях был освещен Г. М. Томахиным (Москва) и А. Г. Остапенко (Москва). Проблемы сопоставительного изучения текстов затрагивались в докладе Е. В. Сидорова (Москва). Вопросы сопоставительного изучения терминов, двуязычия в терминоведении, вопросы целесообразности и путей создания научно-технической терминологии на новописменных языках были подняты в докла-

дах Ф. А. Циткиной (Ужгород) и А. Орусбаева (Фрунзе).

Комплекс проблем сопоставительной лингвистики в практике перевода (иерархизация рематизирующих средств, калькирование лексических и фразеологических единиц, способы передачи безэквивалентной лексики) был рассмотрен в докладах Г. В. Чернова (Москва), Н. Д. Приходько (Ростов-на-Дону), Е. М. Штайера (Москва) и др.

На заседаниях секции «Сопоставительное изучение языков в учебных целях» были рассмотрены актуальные проблемы сопоставления лексики и грамматики, являющихся основой описания языка как учебного предмета, затрагивались вопросы методики обучения переводу (Ю. Н. Марчук, Москва), сопоставления языков в учебном процессе (А. А. Брагина, Москва), пробле-

мы методического прогнозирования на основе сопоставления (В. П. Концакая, Москва). В докладах отмечалось, что сопоставительный анализ языков может стать надежной основой оптимизации обучения неродным языкам.

Была отмечена и необходимость продолжения исследований по следующим направлениям: сопоставление лексических систем с учетом «фоновых знаний»; создание учебных грамматик, основанных на функциональном сопоставлении родного и изучаемого языков; выявление сходств и различий изучаемых и родных языков для методического прогнозирования в учебном процессе; унификация «школьной» лингвистической терминологии.

Федосеева Н. Д. (Москва)